

Религия в Германии и моё с ней пересечение.

Ни в коей мере не претендую на какой-то всеобъемлющий и объективный анализ и обзор. Поэтому сосредоточусь на второй половине подзаголовка. А именно на «моё пересечение».

Отношение к религии – дело сугубо интимное и личное. Надеюсь, никого не обижу последующим рассказом.

У меня всё сложилось следующим образом. Я, как и многие адресаты письма, вырос в самый разгар советского периода и поэтому для меня другого отношения к религии, кроме как «опиум для народа» и «Бога нет» не существовало. Хотя мы и жили практически напротив Турухановской церкви (через два дома от ЖД-Касс на Советской), и я мог наблюдать – особенно в дни церковных праздников – что не все придерживаются этого мнения. Когда мне исполнилось лет 12-13, я вновь заинтересовался этим вопросом, поскольку простых утверждений типа «этого не может быть, потому что не может быть никогда» уже не хватало. Ведь должно же что-то в религии быть, если столько людей относятся к ней иначе, чем я. Будучи книголюбом, попытался найти ответ в библиотеках. Но оригиналы по понятным причинам были недоступны. А изучив дозволенные «Забавная Библия» и «Забавное Евангелие» Лео Таксиля, где он мастерски вырвав из контекста означенных произведений несколько фраз и слов, уверенно опроверг основные догматы, я ещё более уверился в своём атеизме. Родители в серьёзные разговоры не вступали, говоря, что всё это больше дань традициям, но церковь плохому не научит. Т.е. вроде и не «нет», но и «да» не прозвучало. Каково же было моё удивление, когда парой лет позже мама рассказала мне, что на самом деле я - крещённый католик. В те годы немцы жили кучками (довольно могучими, то, что сейчас называется - «диаспорами»), многие знали многих, активно общались и обменивались информацией, старались поддерживать традиции, к которым принадлежала и религия. У немцев Западной Сибири и Северного Казахстана был весьма известен Патер Келлер. Он разъезжал по региону, сея разумное, доброе, вечное среди католиков и проводя соответствующие обряды – крещения, свадьбы и пр. (среди которых, к сожалению, были и похороны). Вот он-то меня и крестил в 1959 году и даже выдал медальон с изображением Марии Магдалины.

Короче, с одной стороны, я – крещённый католик (формально). С другой - по убеждениям – атеист (не воинствующий. Отношусь с уважением ко всем верующим, пока они не начинают насильно насаждать свою веру. Мне, к ..., не дано. Даже не знаю, что поставить вместо многоточия – «сожалению», «счастью». И не знаю, что лучше...)

Когда мы переехали в Германию в декабре 1993-го, одним из вопросов, заданных при первичной обработке документов, был – отношение к религии. Я с гордостью сообщил о своём «католическом прошлом». И был награждён буквами RK (römisch-katholisch – римско-католическое) в графе «Вероисповедание». Ольге, естественно, написали Orthodox – православное. В Германии две официальные конфессии – католики (RK) и евангелики (EV) - протестанты. Отличие от многочисленных иных конфессий – только они облагаются церковным налогом. Мусульмане, буддисты, ортодоксы со своей зарплаты такого налога не платят.

В первые месяцы жизни в Германии никакого влияния на нашу жизнь эта пометка в моём личном деле не имела. Я не работал, поэтому налогов не платил. Походов в церковь от нас никто не требовал. Правда, после того как дети перешли в школе из классов для детей со слабым знанием языка в «нормальные», у них появился предмет «религия». Класс делится на две группы (по конфессиям) и изучают предмет детально. Все прочие занимаются рисованием, пением, внеклассным чтением, ничегонеделанием.

Некоторое время спустя Макс поставил нас в известность, что класс готовится к Первому Причастию (Erstkommunion). Всех католиков разбили на группы по 5-6 человек и стали готовить к сему событию. Мы не возражали. Выражалось это в том, что раз в неделю Макс уходил в гости к

однокласснику, родители которого выразили желание стать «наставниками», и там они все вместе читали, рисовали, пели, изучали Библию. Это здорово помогло Макс в изучении языка. В процесс подготовки было включено и несколько посещений церковных служб. Мы вместе с Максом в воскресенье утром, пока наши дамы спали, вливались в «нашу» католическую общину. Довольно занятно. В «обычные» (непраздничные) дни пастор выбирает какую-нибудь тему для проповеди, «раскрывает» тему, перемежая свою речь вовлечением паствы в процесс – совместное песнопение и молитвы (номера молитв и псалмов из молитвенника высвечиваются на небольших мониторах – вот куда дошёл технический прогресс!). Нужно знать, когда встать, когда опуститься на колени, когда можно сидеть (беря пример с других, проблем не вызывает). Понравилось, что в заключение службы все жмут окружающим руки и желают всего доброго. В «праздничные» дни выбор темы определён поводом. Короче, интересно, но к этому надо привыкать с детства.

За пару недель до времени «Ч» меня позвал на беседу пастор церкви, где должно было состояться таинство. И объявил, что у нас с ним проблема! Суть проблемы – Макс готовится к Коммуниону, а он – не крещён! Я приготовился если не к тюремному заключению, то к какому-то штрафу – точно. Оказалось, проблема легко решается, в чём пастор и сознался. «Покрестим за недельку до этого, да и всё». Обычно Коммунион проводится через неделю-другую после Пасхи. Вот в Пасхальную субботу Крестины Макса и поставили в программу. Пастор немного поспрашивал меня – откуда, когда, как. И, назначив дату и время, отпустил, сказав, что нам будут зарезервированы места впереди. Потребовал, правда, «взрастить» в своих рядах крестного - «ничего ему делать не придётся».

Во время Пасхи немецкие церкви, пожалуй, наиболее посещаемы. Поэтому в назначенный срок в церкви яблоку было негде упасть. Нам действительно оставили две передние скамьи, так что мы оказались в тот вечер на зависть многим присутствующим в VIP-зоне 😊. Служба шла обычным чередом. И когда она уже практически закончилась, тут-то и пришёл наш час. Заканчивая службу, пастор произнёс: «Спасибо всем! Думаю, этот вечер запомнится нам. Но одному из нас он запомнится на всю жизнь. Он приехал сюда с самых берегов Тихого океана...» Дальше что-то про тяжёлую жизнь в окружении чуждых по религии людей и т.д. и т.п. Не зря он меня спрашивал! Правда, как он из простого слова «Новосибирск» умудрился взять всю эту информацию (особенно про Тихий океан!) так до сих пор и непонятно.

Макса пригласили на сцену, туда же позвали и крестную. Тут выбранная на эту должность моя сестра Лидка показала мне кулак («ничего делать не придётся, говоришь?»). Однако всё оказалось довольно просто – склонившегося над купелью Макса окропили святой водой, крестная подала врученное ей полотенце, Макса «промокнули». Несколько поздравительных слов – и церемония закончилась. И Макс на следующей неделе уже вполне легитимно принял среди прочих «молодых католиков» Первое причастие.

Как я понял из беседы с пастором (а потом немного «покопался» и сам в источниках) – первый обряд в жизни католика – Крещение (Taufe). Помимо того, что человек получает имя, он принимается в ряды церковной общины. Насчёт имени немного сомневаюсь (Эмили крестили в полгода, Адриашкина – в полтора, мы уже до этого знали, как их зовут). Насчёт приёма в общину – нет возражений. Но поскольку человечек ещё маленький, то сам общаться с Господом он не может. Вот поэтому и существуют крестные – люди, которые перенимают ответственность за «малого» перед Богом до тех пор, пока малыш сам за себя отвечать не сможет.

Второй обряд – Коммунион (Erstkommunion) – Первое причастие. Вот как раз этот обряд и должен переложить ответственность за общение с Богом с крестных на самого человека. Обычно он проводится, когда ребёнку исполняется 7-10 лет. Считается, что он уже достаточно взрослый, дабы самому отвечать за свои поступки. Первому причастию предшествует первая исповедь.

Вообще, кроме этих двух обрядов существуют ещё несколько, В католичестве всего 7 обрядов. Или таинств, как их называют: крещение, причастие, миропомазание, брак, евхаристия, елеосвящение, священство.

Только не спрашивайте меня, что всё это значит – я не настолько глубоко вник в материю. Расскажу ещё о третьем – поскольку Вера приняла в нём участие (правда, не крещённая и не причащённая. Но её пастор оказался не сильно привередливым – дозволил ей вместе со всеми поучаствовать) . Итак, Третий обряд – Конфирмация (Firmung) – Миропомазание. Считается, что конфирмация должна проводиться в годы отрочества или юности, т.е. человек должен быть уже в сознательном возрасте. Активно участвовать в церковной жизни. Сам обряд, как уже говорит его название, выражается в помазании мирром. Атрибуты стандартные: торжественный ритуал, большое скопление народа, «тематическая» служба... Интересно, но у Макса фирмунга не было.

По истечению времени могу сказать - несмотря на такое «окунание» в предмет, мы религиозными так не стали. Да, интересная сторона жизни. Но – не случилось... Думаю, всё дело в истоках. Если не было в детстве этого, то трудно войти во всё это позже. По крайней мере, с моей «реалистической» головой. Ни в коей мере не хочу обидеть людей, обернувшихся к Богу в поздний период жизни. Ну не дано мне....

Сейчас. Я «вышел из церкви» (а был ли я в ней?) - совершенно бюрократический акт. Приходишь, пишешь заявление, в результате в твоей «налоговой» карте меняется «Вероисповедание» с РК на «отсутствует» и перестают брать церковный налог. Не подумайте, что всё это из-за денег. Нет. Деньги небольшие, да и со сдачей налоговой декларации практически все возвращаются назад. Просто не хочется быть нечестным. Если уж не веришь, то зачем делать вид...

Ольга, как была с «отсутствует», так с этим и осталась. Макс классе в 8-9-м попросил нас написать ему «открепление» от религии, в результате вместо уроков религии он стал посещать уроки этики. Сейчас он тоже вне церкви.

Пожалуй, единственная из нас, кто имеет довольно тесное отношение к церкви - это Вера (несмотря на отсутствие первых двух таинств ☺). Они с Витей гораздо больше почитают день Венчания (18.8.2001), чем день гражданского бракосочетания (27.4.2001). Они крестили обоих детей, они организовали Эмили Первое причастие. Не хочу ничего утверждать, что касается Веры, но она (молодец!) сделала всё, чтобы дети сами могли бы в будущем определить своё отношение к Вере (извините за тавтологию).

И извините за многословие. Но предмет не совсем простой. Или вернее – совсем не простой.

Будут вопросы, возражения, замечания – готов всё воспринять и (по возможности) ответить.